

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ ЗА ДОМИНИРОВАНИЕ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.Е. Лепский, А.А. Мельников, А.Е. Пойкин



*Главный научный
сотрудник
Института философии
РАН,
доктор психологических
наук*



*Филиал ФГБОУ ВПО
«УдГУ» в городе
Воткинске, старший
преподаватель кафедры
государственного
управления и прав*



*Аспирант Московского
государственного
университета экономики,
статистики и информатики*

Аннотация. Обосновывается актуальность постановки проблемы интенсификации информационных войн за доминирование в инновационной сфере, анализируются их основные направления. Бессубъектность инновационного развития определяется как главная причина уязвимости в информационных войнах. Анализируется инновационная сфера России, формулируются первоочередные задачи по ее защищенности от деструктивных информационных воздействий. Обосновывается ключевое значение технологии "сборки субъектов" для обеспечения защищенности инновационной сферы и интеграционных процессов Евразийского пространства. Для успешной реализации наднациональных проектов, развития инновационной среды, обеспечения национальной безопасности, Россия должна преодолеть системный кризис и сформировать адекватную субъектность своего развития. Только после этого на союз с ней с доверием пойдут другие страны, и не ради сиюминутной экономической выгоды, а для долгосрочного развития и обеспечения информационно-психологической безопасности своих народов.

Ключевые слова: инновационное развитие, Евразийское пространство, инновационные войны, NBIC, социогуманитарные технологии, рефлексивные технологии, субъект, бессубъектность, метасубъект, постнеклассическая рациональность, информационная безопасность, национальная безопасность.

THE INFORMATION WAR FOR DOMINANCE IN INNOVATION RUSSIA AND IN EURASIAN SPACE

Lepskiy V.E., Melnikov AA., Poikin A.E.

Abstract. The actuality of the problem of the intensification of information war for dominance in innovation and analyzes their main directions. Subjectless innovative development is identified as the main cause of vulnerability in the information wars. Analyses the innovation sphere in Russia, outlines the priorities for its protection from the destructive effects of information. Substantiates key technologies "Assembly of the subject" to ensure the protection of the innovation sphere and integration processes in the Eurasian space. For the successful implementation of supranational projects, development of the innovative environment, national security, Russia needs to overcome the systemic crisis and to establish an adequate subjectivity of its development. Then, in an Alliance with trust will go to other countries, and not for short-term economic gain, but for long-term development and providing overall information security of their peoples.

Key words: innovational development, the Eurasian space, the innovation war, NBIC, socio-humanitarian technologies, reflective technologies, subject, subjectless, metasubject, post-non-classical scientific rationality, information security, national security.

1. Интенсификация информационных войн за доминирование в инновационной сфере

Успешное ведение информационных войн и противостояние информационной агрессии в условиях кризиса переходного периода глобальной трансформации мира невозможно без учета стратегических вызовов, анализа трендов и сценариев развития общества. На начало XXI века основным источником экономического роста и аккумулятором развития были определены инновации, высокие технологии и интеллектуальная составляющая труда, знания. Ведущие страны мира стали форсировать научно-техническое развитие, чтобы не только первыми выйти из неопределенности кризиса, но и удержать лидерские позиции в ближайшем будущем [1]. Таким образом, инновации стали одним из основополагающих факторов суверенитета государства, что естественно привлекло внимание со стороны специалистов по информационному противоборству и «soft power».

Интенсификация информационных войн в инновационной сфере связана со следующими трендами:

- доходы от экспорта высоких технологий в настоящее время превышают доходы от торговли сырьем, и далее разрыв будет только увеличиваться;

- национальная безопасность и обороноспособность государств оказывается в сильной зависимости от развития высоких технологий;
- доминирование в инновациях информационного пространства оказывает существенное влияние на потенциальные возможности доминирования в экономике и политике.

Доля инноваций и высоких технологий в отраслевой структуре мировой экономики растет примерно на 10 – 12% в год, и постепенно интегрирует в себя нематериальные факторы производства: информация, дигитальность продукта, специфические понятия человеческого капитала как goodwill и т.д. Данный сектор международной торговли по прибыльности и перспективности существенно превосходит сырьевой сектор, что влияет в свою очередь не только на экономическую политику отдельных государств, но и на мировую политику в целом.

Деформация отдельных элементов постиндустриального общества – автоматизация производств, высокие гуманитарные технологии управления, активная разработка и внедрение технологий NBIC VI технологического уклада (нано-, био-, инфо-, когно-) приводит к множеству проблем в сферах национальной безопасности и обороноспособности государства, к критической сложности оценки и контроля за технологическим развитием [2]. На отрасль ВПК, традиционно, передовые технологии оказывают сильнейшее воздействие – отставание в перспективных разработках и технологических трендах чревато потерей обороноспособности и суверенитета страны. Как и ранее в истории, на военную сферу национальной безопасности влияют все направления нового технологического уклада – нанотехнологии (современные материалы, робототехника, средства слежения), биотехнологии (создание новых типов биологического оружия, технологий влияния на демографические показатели и состояние военнослужащих и др.), информационные технологии (развивают коммуникационные возможности на поле боя, обеспечивают высокую степень информационной интеграции, синтезируют человека с боевыми машинами вплоть до киборгизации, обеспечивают переход к геоцентрическому ТВД, сетецентрической и гибридной «хаосо-войне», а также войне в зоне «технологической сингулярности» и т.д.). Отставание в любом из направлений – критично, и ставит под сомнение возможность суверенного существования государства.

Пространство инноваций и высоких технологий, в виду реалий перехода от однополярности к взаимодействию нескольких центров сил, и необходимостью гармонизации таких отношений, становятся

одним из важнейших театров информационных войн. Доминирование в инновациях самого информационного и виртуального пространства становится решающим фактором контроля и сохранения лидерства той или иной страны. Информационное воздействие на фондовые и валютные рынки, акции технологических компаний, подконтрольность СМИ, технологии информационного воздействия на русла технологического развития, противоборство методами «Soft Power», агенты влияния, использование когнитивного оружия, патентные войны, ложная статистика, дезинформация о тех или иных технологических открытиях – все это позволяет контролировать не только инновационный сектор, но и влиять на экономическое развитие всего государства, а значит и на его политику, общество. Такое влияние ведется на нескольких уровнях – от технологической конкуренции и шпионажа до информационного противоборства на уровне смыслов и ценностей, лежащих в основе инновационных сред и войн мегапроектов в битве за ресурс Будущего.

В статье предпринята попытка, с учетом сложившихся реалий и современных научных разработок, выделить основные направления обеспечения защищенности инновационной сферы России и Евразийского пространства от деструктивных воздействий информационных и информационно-психологических войн.

2. Основные направления информационных войн за доминирование в инновационной сфере

Информационные войны за доминирование в инновационной сфере могут быть сфокусированы по трем основным направлениям:

- разрушение субъектности инновационного развития;
- разрушение среды инновационной развития;
- скрытое управление тематикой инновационного развития.

Разрушение субъектности инновационного развития. Основной целью информационной войны в инновационной сфере является деформация субъектности развития страны. Основными симптомами данной болезни являются: блокировка рефлексии; отсутствие целей, образа будущего, стратегии; отсутствие ценностей и этических основ в действиях власти, либо их несоответствие интересам страны и народа; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться на нее, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых, хорошо обдуманных «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать [3].

Механизмы разрушения субъектности развития разнообразны. Технология управляемого хаоса, один из наиболее эффективных

механизмов, рассмотрен на страницах журнала «Информационные войны [4]. Эти механизмы ориентированы на деформацию основных качеств субъектности развития (целеустремленность, рефлексия, коммуникативность, консолидация и доверие государства, бизнеса, общества, способность к развитию). В инновационной сфере эти разрушения проявились в отрыве инновационного развития от развития страны (экспорт технологий в чужие экономики), разрушение наиболее эффективных субъектов инновационного развития Институтов Генеральных конструкторов, разрушении целостной линейной модели инновационного развития. И что еще крайне важно для инновационного развития, в дезинтеграции связей и разрушении пространства доверия между государством, бизнесом и обществом.

Разрушение среды инновационной развития. Негативное воздействие на инновационную среду развития государства ведется во многом общими инструментами с разрушением субъектности развития, поскольку в концепции постнеклассической рациональности среда рассматривается как метасубъект [5]:

– Разрушение системы управления и сокращение роли государства. Исключительно рыночный подход к инновационной деятельности только с количественными финансовыми показателями, отсутствие конкретных целей, задач и образа будущего, а также распространение мифов о саморегулируемости рынка, эле планирования и административно-командной системы, о превосходстве зарубежных товаров над отечественными не способствуют развитию инновационной среды.

– Разрушение линейной модели инновационного развития (фундаментальная наука – прикладные НИИ – практика, производство, бизнес). Современные тренды на проектный подход рушат системность и последовательность действий – получают технопарки в отрыве от производственных мощностей или от фундаментальной науки, что позволяет использовать такую фрагментированность инновационной среды крупным корпорациям и скупать отдельно лаборатории, производства, людей и выстраивать систему уже на своем корпоративном уровне.

– Деиндустриализация страны.

– Разрушение науки и ее недостаточное финансирование. Установление «норм» финансирования науки в неадекватных задачах развития процентах бюджета. Внедрение коррупции в ВУЗы и управленческие структуры (покупка диссертаций и научных степеней). Разрушение мониторинга, рецензирования и экспертизы научно-технической информации, отсутствие поддержки государства патентной системы. [14]

– Разрушение системы образования. Внедрение иностранных стандартов и программ, зависимость от зарубежных грантов, отсутствие специализаций, PR и информационная пропаганда определенных профессий, «престижных», из-за чего востребованным специальностям, в большей степени инженерным и техническим, не хватает абитуриентов. Отсутствие высококвалифицированных преподавательских кадров. Оторванность образовательных программ от современных тенденций реальности. Технологии «утечки мозгов» - даже в разрушенной образовательной среде находятся талантливые и перспективные молодые люди и ученые, «трансферт» которых в ТНК и крупные компании развитых стран также осуществляется инструментами «мягкой силы» в информационной среде. Бессубъектность в образовании влияет на весь цикл инноваций – из-за отсутствия кадров и специалистов происходит разрыв связей между производством, бизнесом, ВПК и т.д. и наукой, фундаментальными исследованиями.

– Подмена смыслов (переход от жанра фантастики, будущего и технологий к жанру фэнтези, архаике средних веков и магии). Сбой коммуникативных процессов в обществе (между поколениями, культурами, религиями, субкультурами) приводит к атомизации общества, что вкупе с насаждением меркантильных интересов порождает процессы занятия научно-техническим творчеством для денег, для личных благ, а не в интересах развития общества, страны, мира.

– Отсутствие поддержки талантливой молодежи – нет инфраструктуры (научно-технические кружки, школы научного творчества и др.), нет среды (поддержка в учебных учреждениях, отслеживание на глобальных форумах, конференциях, конкурсах, олимпиадах). Нет развитой стратегической системы господдержки и государственных грантов и пр.

Разрушение среды инновационного развития и фрагментация технологических производств гарантированно убирают страну-жертву информационной агрессии с позиций суверенного государства, с которым нужно считаться. При отсутствии среды у государства не остается возможностей быстро выйти на лидерские позиции, возникают существенные проблемы с экономическим ростом, что влияет и на внутреннюю политику, увеличивает зависимость от стран-партнеров, снижает авторитет на международной арене.

Скрытое управление тематикой инновационного развития. Механизмы и инструменты скрытого управления тематикой инновационного развития наиболее сложны в информационной войне, поскольку для оценки актуальности направлений развития технологий

необходима комплексная система мониторинга и анализа научно-технической информации, специальные научные структурные подразделения, активное вовлечение в эти процессы экспертных сред. Скрытое управление инновационным развитием и его тематиками в основном происходит через открытые информационные каналы, новостной контент, экспертную среду. Это создает информационные мемы, которые влияют на сознание и подсознание общественности, что затем проявляется в заданных контекстом направлениях инноваций. Такое управление работает на различных уровнях инновационной среды. Например, агентство передовых оборонных исследовательских проектов при министерстве обороны США (DARPA) публикует в открытых источниках некоторые виды своих разработок, скажем боевой антропоморфный робот для ведения боевых действий в городской среде. Через заинтересованных лиц – экспертов, аналитиков и т.д. данная информация доходит до лиц, принимающих решения, в отрасли ВПК России. И в недрах отечественных НИИ и лабораториях начинается разработка «симметричного ответа», более высокотехнологичного, разумеется. Однако такой робот не отличается мобильностью, крайне сложен в управлении (интерфейсы «мозг-компьютер» в таких отраслях наиболее адекватны, но не достаточно технически реализованы), имеет существенные недостатки в виде размеров, тактико-технических характеристиках, стоимости и т.д. Приоритетнее в заданных условиях, мог бы быть специализированный беспилотник размером с насекомое, но разработки «увели» в нужное русло соперничества. Это простой пример ложного пути инновационного развития. Засекречивание ряда исследований также влияет на тематику инновационного развития – специалистов готовят в рамках известных концепций и научных разработок, значит отдельные сектора, засекреченные, могут вообще не быть реализованными в других странах. Заданные тренды общественных дискуссий – еще более влиятельный инструмент скрытого управления. Например, не очень принято рассматривать социальные и гуманитарные инновации, в отличие от технических («брендовые» НБИК-технологии). В связи с этим целый пласт социогуманитарных технологий и инноваций не прорабатывается и не финансируется на должном уровне. Задание определенных общественных интеллектуальных течений, с определенным образом будущего, работают также на того или иного стейкхолдера данных концепций. Если в обществе будут сильны настроения «зеленых», то это приведет к закрытию определенных технологических разработок, к приоритету экологических и биотехнологий над ядерными и др. Идеология трансгуманизма приведет к развитию информационных технологий, синтезу био- и

нанотехнологий в области исследований человека, мозга и т.д., к экспериментам над психосферой человека. Но промышленные нанотехнологии или космические исследования отойдут на второй план.

Скрытое управление тематикой инновационного развития происходит также и на управленческом, прикладном уровне, не только через информационные и ментальные конструкты. Через коррупционную систему в любом государстве можно профинансировать те или иные деградиционные процессы в образовании и науке, через СМИ, «грантоедов», ученых, чиновников, ВУЗы задавать в законодательных документах, планах, тезисах, программах «приоритетные» направления для страны. Через патентное регулирование контролировать те или иные технологии, регулировать общественное отношение к науке и изобретательству. Через финансовую накачку компаний и брендов «обозначать» успешные отрасли (например, сфера IT имеет огромную капитализацию, но только на финансовом рынке, как сектор потребительской экономики данные технологии стабильно убыточны, но их все старательно развивают).

Важнейшее направление связано со скрытым управлением инфраструктурами инновационной сферы. В российских реалиях это особенно четко проявляется в использовании когнитивного оружия, «навязывании» через экспертов и СМИ инфраструктурных образований, ориентированных исключительно на рыночную экономику, а не на продвижение инноваций ориентированных на конкретные потребности российской промышленности. Это отчетливо просматривается Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в проекте «Сколково», в продвижении инжиниринговых центров, оторванных от стратегических ориентиров страны и интеграционных процессов на евразийском пространстве. Как следствие российские инновации начинают обслуживать в первую очередь чужие экономики.

3. Бессубъектность инновационного развития основная причина незащищенности в информационных войнах

Бессубъектность инновационного развития в России. Эта болезнь поразила в той или иной степени всех основных участников процесса развития – государство, общественные и политические сообщества, социальные институты. В инновационной сфере признаки бессубъектности отчетливо проглядываются в отрыве сферы инноваций от стратегических интересов российского развития, в замещении институтов и структур бизнес-проектами, в тотальной монетаризации и

либерализации научно-технического процесса, коррупции, отсутствии социальной рефлексии («все за нас решат»), государственной субъектности (подчинение и переподчинение, бюрократизация) и размытости целей (без образа желаемого будущего не будут работать никакие стратегии). Также характерными чертами инновационной сферы являются тотальное заимствование западных схем управления и форматов инфраструктуры (зачастую давно устаревших и несоответствующих современным реалиям), постоянное реформирование научной и образовательной сфер, законодательное создание благоприятной среды для ангажированности, коррупции и проникновения заинтересованных лиц в процессы инновационного развития страны. Эти признаки констатируются не только аналитиками и экспертным сообществом, но уже и общественностью. Вышеперечисленные «особенности» способствуют хаотизации научно-технической сферы государства, «высвечивают» слабые места системы и позволяют беспрепятственно вести информационную агрессию против нашей страны. Еще печальнее, что основные стратегические документы страны задающие ориентиры для инновационного развития также заражены бессубъектностью, что делает их как минимум бесполезными. В рассматриваемом контексте проанализируем три стратегических документа задающих горизонты экономического и инновационного развития, а также национальной безопасности.

Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года. Данная Стратегия по сути является попыткой политическим решением перевести российскую экономику с пути "сырьевого придатка" на инновационный путь развития. По тематике и концепту документ вполне отвечает современным требованиям к перестройке экономики и государственной структуры для более эффективного инновационного развития, во многом лишен неолиберальной риторики и достаточно адекватно оценивает нынешнее плачевное состояние инновационной сферы. Осознается (по крайней мере официально фиксируется) тупиковость сырьевого направления национальной экономики, и даются установки на развитие науки, образования, человеческого капитала. Однако, данный документ не лишен недостатков. Задачи ставятся масштабные – возвращение России в число мировых технологических лидеров, четырехкратное увеличение производительности труда, увеличение доли среднего класса до 75% населения. Переход на инновационный сценарий развития, с развитой наукой, высшим образованием, высококвалифицированными кадрами. Однако такие масштабные изменения требуют как минимум удвоение финансирования вышеперечисленных областей, а в финансовых кругах элиты по

прежнему господствуют неолиберальные идеи, урезаются государственные расходы на «социалку», науку и образование. На лицо несоответствие декларируемых целей и действий. Напомним, что на выполнение столь светлых мечтаний остается всего пять лет. И за столь короткий срок реализация стратегических целей потребует экстраординарных усилий, в Стратегии же все сводится к сугубо экономическим и довольно общим и размытым инструментам – инвестиции, улучшение экономического климата, макроэкономическая стабильность, открытость экономики и пр. Декларативность и гипотетичность рассуждений также является характерной чертой данного стратегического документа. Не соответствует инновационному сценарию развития страны и опора на сырьевую составляющую бюджета, а также ориентация инновационного кластера на глобализацию, международную кооперацию и сотрудничество с ведущими лидерами рынка (а это чаще всего ТНК). Вопрос социального класса развития страны (в Стратегии обозначен «креативный класс») также достаточно дискуссионный. Выводы – в данном документе нет четкого ответа на вопрос «что делать» (формулировки «формирование», «развитие механизмов», «улучшение», «стимулирование» некорректны на таком уровне стратегий), отсутствует понимание «как делать», и самое худшее – нет ответа на вопрос «кто будет делать», т.е. полное отсутствие проблематики субъекта развития.

Стратегия национальной безопасности 2020. Данный документ призывает сделать шаг к установлению взаимосвязи проблем безопасности и развития. Однако, в Стратегии неадекватно оценивается сложившаяся ситуация как в стране, так и в мировом сообществе, что находит свое отражение в утопических прогнозах ближайшего будущего России. Сетую на «низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный тип развития», авторы Стратегии, похоже, не знают, что такой «перевод» еще не начат (хотя и продекларирован высшим политическим руководством), а следовательно, просто не понимают, что это такое [7]. Как следствие этот документ не позволяет адекватно реагировать на бурные изменения современного мира, которые бросили вызов сложившимся в XX веке концепциям безопасности социально-экономических систем. Они в первую очередь связаны с процессами формирования постиндустриального общества, процессами глобализации, снижением роли государств и увеличением роли «скрытых» субъектов социального управления. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть более глубинной и масштабной. Безопасность в Стратегии

понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что соответствует пониманию проблематики безопасности середины прошлого века. Этот закон отражает примитивную культуру обеспечения безопасности, что выражается [8]:

- в авторитарности и самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности (вместо гибких адаптивных сетевых и средовых структур, с активным вовлечением общественных организаций и пассионарных компетентных граждан);
- в установке на дистанцирование личности, общества и государства, разрыве связей между ними (игнорирование механизмов сборки и субъектообразования);
- в установке на статичность интересов общества, личности и государства;
- в фиксации внимания на состоянии защищенности от угроз («окопная логика»), а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях;
- в игнорировании проблемы легитимности власти и идентификации граждан (отсутствие «лифтов» и структур привлечения общественности к формированию и контролю государственной политики);
- в игнорировании проблем безопасности инновационного развития;
- в недооценке возрастающей роли информационных войн в обеспечении безопасности развития страны.

Очевидно, что в начале XXI века эти установки архаичны, и остро встает проблема формирования современного методологического обеспечения национальной безопасности России, с учетом всех вызовов и угроз, в частности аспекта интенсификации информационных войн в инновационной сфере.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года является перевод страны на инновационный путь развития. На инновационный путь развития можно перевести в интересах развития своей страны, ее экономики, обороноспособности, повышения благосостояния граждан, а можно перевести с ведущей ориентацией на рыночную экономику, которая может способствовать интересам зарубежных экономик и национальных стратегий других стран. Где критерии, где адекватные механизмы? Ответы на эти вопросы в Стратегии отсутствуют.

В Стратегии выбран догоняющий вариант развития с элементами лидерства в ведущих научно-технических секторах. Однако в ней отсутствуют обоснованные предложения о конкретных направлениях, в которых страна могла бы реально стать лидером с учетом проведенной за последние десятилетия деиндустриализации страны, развалу науки и образования.

В целом следует отметить, что Стратегия не содержит убедительных аргументов для становления России на путь инновационного развития в интересах сохранения ее суверенитета и процветания, а проблемы защиты от деструктивных воздействий на инновационную сферу вообще не рассмотрены.

4. Первоочередные задачи в обеспечении защищенности от деструктивных информационных воздействий на инновационную сферу России

Очевидно, что необходимо сконцентрировать усилия на создании специализированных структур и совершенствовании методологии и технологий информационной безопасности и противоборства. Однако для успешного решения проблемы обеспечения защищенности от деструктивных воздействий инновационной сферы России этого явно недостаточно. Проблема комплексная, неразрывно связанная с системным кризисом страны, о чем убедительно свидетельствует критический анализ базовых стратегических документов. В центр внимания руководства страны и общества должна быть поставлена проблема формирования субъектности развития, в том числе и субъектности инновационного развития страны.

Главная задача в сложившихся условиях должна быть связана с построением «стратегической вертикали власти», способной перейти к стратегической проектной работе по развитию страны. Необходимо объединить усилия государства и общества, прекратить их противостояние и дальнейшее дистанцирование. Для этого нужны специальные технологии (социогуманитарные) и проекты формирования и соорганизации стратегических субъектов российского развития. Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России, которые оказались не готовы к их решению и уступили в очередной раз чиновникам право бесконтрольного управления страной.

Страна располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Необходимо срочно найти или сформировать субъектов, способных взять на себя эти функции и продуктивно их реализовать.

Более 10 лет назад была выдвинута идея создания *второго контура стратегического управления и развития страной*, гармонично сочетающего иерархический и сетевой подходы к управлению и развитию [3]. Контур государственно-общественного под непосредственным руководством Президента РФ, контур с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Выстраивается параллельная властная структура, с включением общественно-административных структур, бизнеса и экспертных сообществ, активных граждан, которые будут принимать государственные решения, помогать на местах, контролировать исполнение указов официальной власти. Такая структура не обязательно должна быть многочисленной, но она будет обладать достаточной гибкостью, адаптивностью. Кадры этой структуры на общей мировоззренческой и методологической основе создадут условия для сборки стратегического субъекта российского развития, осмыслят и представят Образ желаемого будущего широкой общественности, экспертному и научному сообществу, контрэлите, и при наличии позитивной обратной связи начнут притворять стратегические замыслы в жизнь. Соответствие осуществляемой политики и образа желаемого будущего станет новым, и более эффективным, основанием легитимности власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на наш взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, при соответствующем использовании которого в качестве параллельного контура стратегического управления и развития страной возможно в короткие сроки решить проблему борьбы с коррупцией, подготовки национального кадрового резерва, ротации кадров в государственном управлении, создание социальных лифтов для молодежи и многие другие задачи. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны президенту РФ предстоит провозгласить приоритет прав и интересов общества и, взяв на себя ответственность за развитие страны, приступить более конструктивно к созданию условий для достойной жизни ее граждан. В

противном случае он останется один в противостоянии с коррумпированными группировками чиновников и «вертикалью безвластия», которую сметёт какая-нибудь «оранжево-берёзовая» или феодальная революция.

За прошедшие десять лет проведены научные исследования и разработаны на основе субъектно-ориентированного подхода социогуманитарные технологии, которые могли бы лечь в основу организации второго контура стратегического управления и развития страной.

5. Первоочередные задачи в обеспечении защищенности от деструктивных информационных воздействий на инновационную сферу евразийского пространства

Интеграционные процессы на евразийском пространстве создают как предпосылки для синергичной организации инновационного развития, так и предпосылки для усиления влияния деструктивных воздействий на инновационную сферу [9]. Потенциально возможные конфликты инновационных интересов участников интеграционных процессов могут провоцировать внутренние информационные противоборства, а также создавать благоприятные условия для реализации внешних деструктивных воздействий.

Для успешной организации защищенности инновационной сферы на евразийском пространстве от деструктивных информационных воздействий ключевое значение имеют технологии «сборки субъектов» совместного развития [10]. Опора исключительно на рыночные механизмы сборки субъектов не позволит создать эффективные механизмы защиты от внешних и внутренних информационных угроз инновационному развитию. К сожалению, в настоящее время явно доминирует рыночный подход к инновациям на всех интеграционных площадках евразийского пространства. Например, в ШОС в центре внимания обеспечения инновационного развития оказались инжиниринговые центры. Они решают важные задачи, но вне рассмотрения оказываются вопросы, принципиально влияющие на информационную защищенность инновационной сферы. Как связаны инновационные проекты с развитием конкретных субъектов ШОС и ШОС в целом, и какие угрозы они создают для них? Как воспримет население конкретный инновационный проект на пространстве ШОС? И многие другие вопросы, в том числе социогуманитарные.

Принципиально важно для обеспечения защищенности от деструктивных информационных воздействий на инновационную сферу является обеспечение целостности процессов управления инновационным развитием, формирование субъектности развития, в

том числе и инновационного развития на евразийском пространстве. Для решения этой проблемы необходима разработка адекватной методологии, критериев, моделей общего информационного пространства и технологий управления такого рода процессами.

С проблемой защищенности инновационной сферы от деструктивных инновационных воздействий оказывается неразрывно связана защищенность важнейшей социогуманитарной инновации на евразийском пространстве. Суть этой инновации в том, что нельзя ограничиваться рассмотрением интеграционных проектов на евразийском пространстве как региональных. В современном мире с ярко выраженной однополюсностью, нет гарантий безопасности любого регионального проекта, организаторы которого могут быть невзначай отнесены либо к «оси зла», либо к субъектам с недостаточной степенью развития «демократии», либо к носителям какого-либо вида оружия массового поражения, либо просто не понравиться ...

Гарантии суверенитета субъектов-участников совокупного интеграционного проекта могут быть обеспечены при обязательном представлении его как миропроекта. При этом одна из основных целей должна быть ориентирована на *установление паритетного баланса мировых центров влияния* [11].

Создание метасубъекта коллективного развития позволит каждому субъекту видеть вектор развития целого и проекцию на него своего вектора развития, позволит создавать форматы и механизмы защиты как внутреннего пространства каждого субъекта (коррупция, враждебная идеология, искажённая картина мира), так и внутренней среды самого объединения (культурные, национальные, элитные разногласия). А гармония и целостность метасубъекта позволит формировать эффективные инструменты защиты от информационных войн во внешней среде, что позволит легче договариваться и согласовывать интересы с другими акторами мировой политики.

Это никоим образом не должно пониматься как стремление к конфронтации со сложившимися лидерами мирового сообщества, наоборот это позволит гармонизировать мир и способствовать установлению партнерских отношений с теми, кто сегодня рассматривает международные отношения через призму «субъект – объектных» представлений, через сложившиеся в их интересах механизмы «неэквивалентного обмена».

К настоящему времени создан определенный научный задел, который в короткие сроки может быть доработан для старта пилотного проекта. Предлагаемый подход обеспечит гармонию развития и безопасности, что позволит успешно решать задачи защиты от

деструктивных информационных воздействий на евразийском пространстве.

6. Заключение

Становление инноваций одним из основополагающих факторов развития и обеспечения суверенитета государств способствовало интенсификации информационных войн за доминирование в инновационной сфере, которые сфокусированы по трем основным направлениям: разрушение субъектности инновационного развития; разрушение среды инновационного развития; скрытое управление тематикой инновационного развития.

Бессубъектность развития основная причина незащищенности в информационных войнах за доминирование в инновационной сфере. Базовые российские стратегические документы не содержат убедительных аргументов для становления России на путь инновационного развития в интересах сохранения ее суверенитета и процветания, а проблемы защиты от деструктивных воздействий на инновационную сферу в этих документах вообще не рассмотрены.

Явно недостаточно сконцентрировать усилия на создании специализированных структур и совершенствовании методологии и технологий информационной безопасности и противоборства. Проблема комплексная, неразрывно связанная с системным кризисом страны, о чем убедительно свидетельствует критический анализ базовых стратегических документов. В центр внимания руководства страны и общества должна быть поставлена проблема формирования субъектности развития, в том числе и субъектности инновационного развития страны. Главная задача в сложившихся условиях должна быть связана с построением «стратегической вертикали власти», способной перейти к стратегической проектной работе по развитию страны. Необходимо объединить усилия государства и общества, прекратить их противостояние и дальнейшее дистанцирование.

Для успешной организации защищенности инновационной сферы на евразийском пространстве от деструктивных информационных воздействий ключевое значение имеют технологии «сборки субъектов» совместного развития. Опора исключительно на рыночные механизмы сборки субъектов не позволит создать эффективные механизмы защиты от внешних и внутренних информационных угроз инновационному развитию. Для успешной реализации интеграционных проектов, Россия должна преодолеть системный кризис и сформировать адекватную субъектность своего развития. Только после этого на союз с ней с доверием пойдут другие страны, и не ради сиюминутной экономической выгоды, а для долгосрочного развития и обеспечения безопасности от информационной агрессии своих стран и народов.

Литература

1. *Провинцев П.М.* Глобальная конкуренция за лидерство в сфере высоких технологий и перспективы реализации парадигмы инновационного развития на пространстве ШОС / Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на Евразийском пространстве / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2014. С.79-85. <http://www.reflexion.ru/Library/Book-2014a.pdf>
2. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса.-М.: Экономика, 2010. - 254 с.
3. *Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. № 1, 2002. С.5-23. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm
4. *Лепский В.Е.* Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны №4, 2010. С.69-78. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf
5. *Лепский В. Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
6. *Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс – Традиция, 2003. – 744 с.
7. *Кортунов С.В.* Национальная и международная безопасность: концептуальные основы // Мировая политика в условиях кризиса / Под ред. С. В. Кортунова. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 60–65.
8. *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.
9. *Малинецкий Г.Г.* Развитие инновационных структур на евразийском пространстве в гуманитарном контексте / Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на Евразийском пространстве / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2014. С.65-78. <http://www.reflexion.ru/Library/Book-2014a.pdf>
10. Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. – 271 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2010-sborka.pdf>
11. *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный анализ проблем интеграционного проекта для Евразии // Развитие и экономика. N2, 2012. С.108-115.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
«Философско-методологические основания и специфика
социогуманитарного проектирования инновационных инфраструктур на
Евразийском пространстве»,
проект № 14-23-01013*